

В их заштатной уездной школе жизнь обычно текла в одном направлении: ученики отсюда только уходили. Чтобы кто-то перевёлся сюда добровольно — это было из ряда вон выходящим событием, граничащим с чудом.

А уж то, что новенький прибыл прямиком из Столицы, и вовсе не укладывалось в голове.

Столицу и их захолустье разделяла добрая половина страны. Кто в здравом уме променяет сияющий огнями мегаполис на этот глухой, забытый богом угол ради обычной школы?

Должно быть, к ним едет какой-то чудак.

Класс гудел от любопытства. Но времени на пустые пересуды не хватало: у большинства всё ещё горели хвосты по домашней работе. Ручки летали по тетрадям с бешеной скоростью, выводя каракули, которые заставили бы позавидовать любого врача. Главное — успеть сдать, а разберёт ли учитель этот шифр, дело десятое.

Чу Вэй дремал, уткнувшись в парту, но этот оглушительный гвалт мигом вымел из его головы остатки сна.

Он огляделся по сторонам, зевнул и, заскучав, вытащил из-под парты свой заветный смартфон.

В родной деревне связь почти не ловила, но здесь, в уездном центре, цивилизация радовала быстрым мобильным интернетом.

Чу Вэй отыскал приложение, о котором упоминал мастер Ляокун, скачал его, быстро зарегистрировался под своим именем и зашёл в систему.

Программа называлась «Невыразимое». Интерфейс оказался на редкость топорным: обычный форум с парой боковых вкладок, оформленный без всяких изысков.

В одном из разделов была общая лента общения, похожая на простенькую соцсеть, где каждый желающий мог опубликовать пост или оставить комментарий.

Повинуясь любопытству, Чу Вэй ткнул в ленту. Первое, что выскочило на экране, — жуткая, искажённая гримаса призрака: растрёпанные волосы, сочащаяся кровью плоть и длинные, иссиня-чёрные когти.

Пальцы юноши непроизвольно дрогнули. Не от страха — просто картинка оказалась слишком уж омерзительной, превзойдя даже тот вид, в котором ему являлся покойный дядя Ван.

Надпись под фото гласила: «Жажду мести».

Присмотревшись внимательнее, Чу Вэй понял, что перед ним обычный, хоть и качественный грим. Подделка.

Комментарии под постом так и пестрели иронией:

«Уважаемый, если у вас есть нерешённые обиды, поскорее возвращайтесь из преисподней. Я лично помогу вам восстановить справедливость!»

«Очередной фейк. Кого вы пытаетесь обмануть?»

«И это всё? Слабовато. Таким только детей пугать».

«А по-моему, выглядит очень даже натурально. Автор, где исходник откопал?»

Чу Вэй листал дальше. Посты попадались самые разные: от мистических историй до обычных повседневных снимков.

Правда, под обычными фотографиями дружелюбной атмосферой и не пахло.

«Какого хрена ты тут свои селфи постишь? Это форум про чертовщину, а не сайт знакомств!»

«Тебе что, мало Моментов и Гуанбо? Обязательно здесь внимание привлекать?»

«Да ладно вам, чего вы так взъелись? Парень-то симпатичный, приятно посмотреть».

«Автор: У нас свобода слова. Не нравится — валите мимо».

«Выложил рожу — будь готов к критике. Нам решать, на что смотреть, уяснил?»

От подобной язвительности у Чу Вэя округлились глаза. Из-за одного невинного кадра разгорелась нешуточная война на сотни комментариев.

Он вернулся к самой фотографии, которую сначала проглядел мельком, и присмотрелся.

На снимке был запечатлён довольно миловидный юноша с тонкими чертами лица. Чу Вэй увеличил изображение и принялся внимательно его изучать.

Впрочем, интересовало его вовсе не лицо парня. Его взгляд зацепился за плечо: на нём покоилась длинная, изящная кисть.

Это явно была женская рука. Вот только живому человеку она принадлежать не могла — слишком бескровная, источающая ледяную иньскую ауру.

Вновь взглянув на лицо парня, Чу Вэй заметил: несмотря на плотные фильтры, сделавшие кожу фарфоровой, между его бровей залегла зловещая тёмная тень. Глаза слегка запали, а жизненная энергия таяла на глазах. Рядом с ним определённо обосновалось какое-то нечестивое создание.

Чу Вэй помедлил секунду, а затем перешёл в ветку обсуждения и оставил короткое предупреждение:

«Рядом с тобой что-то есть. Берегись».

Он хотел было подождать ответа, но в этот момент тишину класса разорвал возбуждённый крик. В кабинет пульей влетел один из одноклассников.

— Идёт! Новенький идёт! Я его на первом этаже видел, у него волосы ярко-зелёные!

— И классная с ним! Быстро прячьте тетрадки!

В кабинете мгновенно воцарился хаос. Все бросились по местам: кто-то судорожно запихивал домашку в сумки, кто-то притворялся, что углублённо изучает учебник, кто-то пересаживался обратно на свою парту.

Поняв, что посидеть в телефоне больше не удастся, Чу Вэй быстро перевёл аппарат в беззвучный режим и убрал в карман.

«Зелёные волосы...» — мысленно усмехнулся он.

В их маленьком провинциальном уезде царили весьма консервативные взгляды. Местные жители косо смотрели даже на парней со светло-русым окрасом или на девушек с ярким макияжем. Что уж говорить о кислотно-зелёной шевелюре?

Этому приезжему франту хватит и половины перемены, чтобы прослыть местной легендой.

Шум утих, сменившись напряжённым ожиданием. За дверью послышался перестук каблуков.

Классный руководитель, учитель Цзи Сюэпин, вошла в кабинет. Следом за ней шагнул высокий юноша — ростом никак не меньше метра восьмидесяти.

Окинув класс строгим взглядом, учитель Цзи сразу поняла, чем тут занимались секунду назад, но предпочла промолчать. Главное сейчас было представить новичка.

Она деликатно кашлянула и с улыбкой произнесла:

— Ребята, минутку внимания. Это наш новый ученик. Отныне он будет учиться в первом выпускном классе вместе с вами. Прошу любить и жаловать. А теперь пусть он сам представится.

Новичку даже не пришлось открывать рот, чтобы приковать к себе взгляды. Его дерзкий, бунтарский вид мгновенно лишил дара речи как парней, так и девчонок.

Помимо кричащих зелёных волос, в его ушах поблёскивали массивные серьги, а через плечо небрежно висела брендовая сумка. Весь его облик так и кричал: «Держитесь от меня подальше».

Его приветствие вышло предельно лаконичным:

— Меня зовут Хуа Хайцзюнь.

По партам мгновенно покатился шёпот:

— О боже, какой он крутой... И такой красавчик!

— Глянь на его шмотки. Я видела такие в сети, это безумно дорогой бренд.

— Всё, я пропала. Моё сердце сейчас выпрыгнет. Ну нельзя быть привлекательным до такой степени!

— Ну, симпатичный, спору нет, но наш Чу Вэй всё равно лучше.

— Они же абсолютно разные! Мне нравятся оба.

— Интересно, кому повезёт сесть с ним за одну парту?

Пересуды становились всё громче. Одноклассники то и дело переводили взгляды с новенького на Чу Вэя, негласно сопоставляя их.

Сам же Хуа Хайцзюнь, лениво оглядев класс, сразу приметил Чу Вэя, сидевшего на галёрке у самого окна.

Перекинув сумку в руку, он под прицелом десятков глаз уверенно зашагал в конец кабинета и без лишних церемоний опустил её на свободный стул рядом с Чу Вэем.

— Учитель, я сяду здесь.

Учитель Цзи согласно кивнула:

— Хорошо, устраивайся.

Чу Вэй лишь мысленно развёл руками.

«Серьёзно? Впереди полно свободных мест, зачем нужно было садиться именно ко мне?»

Особого желания заводить новые знакомства он не испытывал, поэтому просто уткнулся обратно в тетрадь. Однако новоиспечённый сосед, несмотря на весь свой надменный вид, внезапно проявил инициативу и протянул руку:

— Привет. Я Хуа Хайцзюнь. Давай знакомиться?

Чу Вэй ответил лёгким кивком:

— Чу Вэй.

Будучи человеком не самым разговорчивым и довольно закрытым, он решил на этом ограничиться. Вытащив из рюкзака увесистый сборник экзаменационных тестов, он углубился в решение задач.

Но сосед явно не собирался оставлять его в покое. Хуа Хайцзюнь развалился на стуле и в упор уставился на Чу Вэя.

Игнорировать столь навязчивое внимание было невозможно. Чу Вэй отложил ручку и негромко произнёс:

— Будь добр, смотри на доску.

Там как раз учитель Цзи записывала расписание на неделю.

Хуа Хайцзюнь ухмыльнулся, но послушно отвернулся. Впрочем, его взгляд тут же опустился под парту. Спрятав руки в ящик стола, он принялся с бешеной скоростью строчить сообщение на телефоне.

"Дядя, почему ты не предупредил, что мой новый сосед такой симпатичный?"

Ради возможности ежедневно созерцать столь утончённое лицо Хуа Хайцзюнь был готов простить родственнику ссылку в эту глушь.

Он невольно вспомнил их недавний разговор перед отъездом.

Его дядя, вечно бледный и ослабленный болезнью человек, обладал поразительной аурой. Стоило лишь встретиться с ним взглядом, как по спине пробежал ледяной озноб, а колени сами собой подгибались от желания преклонить колени.

Решение отправить племянника в это захолустье казалось чистым безумием. Да, Хуа Хайцзюнь не хватал звёзд с неба в учёбе, но это наказание выглядело чересчур суровым.

Лишь позже выяснилось, что истинной целью ссылки был присмотр за неким человеком.

Хуа Хайцзюнь согласился исключительно из любопытства. Ему до смерти хотелось взглянуть на того, кто умудрился зацепить его вечно бесстрастного и холодного дядю. Но он никак не ожидал увидеть обычного старшеклассника.

Если бы разница в возрасте была чуть меньше, Хуа Хайцзюнь заподозрил бы, что этот юноша — внебрачный сын его дяди.

Перед поездкой он видел лишь размытое фото Чу Вэя, по которому сложно было составить чёткое представление.

Столкнувшись лицом к лицу, Хуа Хайцзюнь обомлел. Юноша оказался невероятно красив, но дело было даже не в чертах лица, а в его удивительной, почти неземной ауре.

Если бы не мужская школьная форма, можно было подумать, что перед ним прекрасный небожитель, сошедший на грешную землю.

Хуа Хайцзюнь строчил одно сообщение за другим, то и дело косясь на соседа.

«Красив-то он красив, но почему такой холодный?» — размышлял он.

В своей прежней элитной школе Хуа Хайцзюнь считался первым красавцем, а девчонки выстраивались в очереди, чтобы вручить ему любовные письма. Но на Чу Вэя его хвалёное обаяние не произвело ровным счётом никакого эффекта.

Похоже, сложные уравнения в экзаменационном сборнике интересовали соседа куда больше живого человека рядом.

Мысли Хайцзюня прервала короткая вибрация.

На экране высветилось уведомление от дяди. Ответ пришёл на удивление быстро.

Хуа Хайцзюнь поспешно открыл чат и озадаченно моргнул, прочитав короткую строчку.

[Глаза побереги.]

Что значит «побереги»? Ему теперь даже смотреть на соседа запрещено?

Хуа Хайцзюнь фыркнул и, обнаглев от безнаказанности, набрал ответ:

"Он сидит прямо со мной. Тут при всём желании отвести взгляд не получится".

В конце концов, он уехал за тридевять земель, дяди рядом нет, так чего бояться? Что тот ему сделает на таком расстоянии?

Красотой нужно любоваться, а раз они сидят плечом к плечу, глупым было бы упускать такую возможность. Не вырвет же дядя ему за это глаза?

Раззадоренный собственным бунтарством, он ждал, как отреагирует грозный родственник.

Ровно через три секунды телефон завибрировал вновь.

Но вместо гневной отповеди на экране высветилось изображение.

Это была фотография огромного стеклянного стеллажа, до отказа забитого коллекционными аниме-фигурками — гордостью и величайшим сокровищем Хуа Хайцзюня. Пластиковые герои смотрели с экрана прямо на своего несчастного владельца.

Следом пришло лаконичное текстовое сообщение:

[Один взгляд — одна выброшенная фигурка.]

<http://bllate.org/book/19040/1933670>